

ПУБЛИЦИСТИКА – В РИФМУ

Александр Кузнецов

ВЧЕРА. СЕГОДНЯ. ЗАВТРА

«История» Карамзина...
 Страницы горечи и славы...
 Как жаль, что в ней Березина,
 Бородино, Чесма, Полтава
 Не стали сутью новых глав,
 И труд огромный тем прервался,
 Что умер автор, начертав
 Слова: «Орешек не сдавался...»,
 Что выпало перо из рук
 При описанье бед Отчизны,
 Когда она от Смуты мук
 Едва не распрощалась с жизнью...

В те дни умами правил бес:
 Плодились подлость и коварство,
 Царили шкурный интерес,
 Бояр измены государству,
 Предательство в боях полков,
 Врагам несущее победы,
 Бесчинства шаек казаков,
 Разбойников, поляков, шведов.

Не погребёнными, в грязи,
 Валялись женщины, младенцы,
 И русский русского разил
 Так – что пугались иноземцы.
 А люд Москвы под пьяный гвалт,
 Забыв про веру, честь и право,
 То – Самозванцу присягал,
 То Сигизмунду с Владиславом.

Но ведал русский Геродот,
 Что – пусть и тяжело, не скоро –
 Очнётся всё-таки народ,

Страхнёт с души позорный морок,
 И – ужаснувшись дел лихих,
 Противных древней русской славе,
 Решит: превыше благ земных
 Служение родной державе!

Сограждан искупая грех,
 Положит жизнь Иван Сусанин,
 Погонит прочь Пожарский всех,
 Кто «не в свои садился сани».
 Радением земель страна
 Воссоздана из праха будет,
 И – пуще прежнего сильна –
 Соседей алчных пыл остудит.

.....
 А как Историк был бы рад
 Узнать, что славу Наварина
 Продолжат Курск и Сталинград,
 И стяг Победы над Берлином,
 И мощь такую обретёт
 Страна в двадцатом веке прытком,
 Что над планетой расцветёт
 Зарёй Гагарина улыбка!

Но только, видимо, всегда
 Всё повторяется на свете...
 И – вновь над Родиной беда,
 Как в том, далёком лихолетье.

Опять её под брань и ложь,
 Сквозь равнодушие народа,
 На исторический правёж
 Влачат моральные уроды.

Опять проклятое «МОЁ!»,
 Чьи боги – «зелень», «пепси», пицца,
 Готово в гроб вогнать её
 За «право жизнью расплатиться».
 Опять чиновных татей рать,
 Расхитив отчие богатства,

Любовь Цсова

НЕЛЮБИМЫЙ НАРОД

Что-то себе возомнили о братстве,
С чёрной дырою спешим разобраться,
Всюду – гордыня, разруха, интрижки,
В тёмной кладовке

запрятаны книжки.

Где-то на кухне, фазенде иль в бане
Много проводим

свободных собраний.

Выборы власти – одна карусель,
Шляпой помашут – и мигом отсель,
Чтоб не попасть бы в водоворот.

Мы – нелюбимый с рожденья народ.

Под колесницами разных «богов»

Много погибло, как я, дураков.

Вечно без крова... паёк... нищета...

С сильным нажимом –

под жизнью черта,

Даже на гроб не скопили банкнот.

Мы – нелюбимый до смерти народ.

МИХАИЛУ

АНИЩЕНКО-ШЕЛЕХМЕТСКОМУ

Полыхнуло огнём по детству,

Полетел с головы картуз.

Я убит при попытке к бегству:

Из России – в Советский Союз...

М.Анищенко

Огляделся и вспомнил, однако,

Что был родом из радостных мест.

Из наследства – лишь кот и собака,

На избушке – сколоченный крест.

Меж стихами и прозой границу

Чуть раздвинули стол и кровать.

Заманил как-то в горенку птицу,

Да и стал с нею век вековать.

Слышал музыку Баха и Глинки

В шуме леса и отблесках гроз.

Сколько раз погибал в поединке,
На дуэль вызывая хаос...

В смутный час не успела подмога.

Он допел свою песню уже,

Осторожными пальцами Бога

Прикасясь к бессмертной душе.

Темуртау

Андрей Попов

ОДНОКЛАССНИКИ

Припомню вновь приветливые лица

Весёлых одноклассников моих...

Один в психиатрической больнице

Пытается понять свободный стих.

Чтоб не тревожить строгих санитаров,

Бубнит верлибры веку и стене

И верует, что обладает даром

Скрывать созвучья в уходящем дне.

Второй в тюрьме,

глядит через решётки

На Божий мир любви, измен и слёз,

Где умирает от палёной водки

О русском сердце

вспыльчивый вопрос.

И привыкает к паханам и нарам,

И к снам туберкулёзной духоты,

И верует, что обладает даром

Плевать на всё с тюремной высоты.

Другой на подоконник встал –

Влюбитья

Хотел в родную спящую страну.

И сделал шаг

навстречу вольным птицам

В растерянную высь и глубину.

Упал на тротуар, но от удара

Никто не вздрогнул

в хмуром городке...

* * *

САТАНА

Днём, или, может, порою полночной
Сердце поймёт, что болит к непогоде,
Что разыграется ветер восточный –
Ветер Господень.

Ветер придёт из далёкой пустыни
И занесёт родники и колодцы,
Мудрые речи и храмы гордыни.
Кто же спасётся?

Кто же, привязанный к родине милой,
К жизни своих гаражей и домишек,
Выкрикнув, выдохнув:

«Боже! Помилуй!»,

Будет услышан?

Сыктывкар.

Андрей Ковецкий

БЕЖЕНЦЫ

Беженцы, беженцы, беженцы.
Пыль от дорог и слёзы детей.
До границы осталось немного.
С Запада – тучи и стаи смертей.
Врезались в плечи до боли
Лямки от прошлого –
всё там осталось...

Дочь на руках – со страхом в глазах:
Вдруг повзрослела, ко мне прижалась.
Свет – на Востоке, а в Украине –
Взрывов раскаты, ночь голосит.
Мы теперь беженцы,
русские беженцы.

Господи Святой, спаси нас, спаси!
Стоны от боли, ночные обстрелы.
Кровь на ладонях огромной страны.
Беженцы, беженцы, беженцы,
Беженцы –
Скорбные жертвы

гражданской войны...

Канопада над Страною –
Сатана вовсю бушует.
Дым пожарищ краской чёрной,
Кровью нам войну рисует.
Брат – на брата. Злость вскипает.
Победителей не будет.
Смерть и стоны в Украине –
Сатана вовсю лютует.
Не простят они друг друга.
На могилах слёзы льются.
На полях страны огромной
Кум на кума – бьются, бьются.
Всё святое в своих душах,
Всё – войной в себе убили.
Сатана очаг разрушил,
Чтоб ни те, ни те не жили...
Где же ридна Украина,
Шо едина и богата?
Сатана по ней гуляет.
Сатана разрушил хату...

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

О казахстанские просторы!
Пленили сердце вы моё.
Степей народные узоры:
Долины, пашни и жнивья.
Мой Казахстан – Отчизна дедов
Душой красива и горда.
Твоим я радуюсь победам,
С тобою счастлив я всегда.
Тут родина, могилы предков,
Друзья живут, тут мой очаг.
Орлом под солнцем пролетая,
Пылает казахстанский флаг,
Где моря синь, штормов раскаты,
Где горы и где степь вольна,
И песнь акына на закате...
Мой Казахстан – моя страна!

Алматы.

